

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
проектов Устава Адвокатуры КР и
Кодекса профессиональной этики адвокатов КР

Анализ положений проектов Устава Адвокатуры Кыргызской Республики и Кодекса профессиональной этики адвокатов Кыргызской Республики. – Б.: 2018. – 33 с.

Данный анализ проектов Устава Адвокатуры Кыргызской Республики и Кодекса профессиональной этики адвокатов Кыргызской Республики подготовлен Общественным фондом «Правовая Клиника «Адилет» по запросам Бишкекской коллегии адвокатов и Адвокатуры Чуйской области в связи с намеченным проведением второго внеочередного Съезда адвокатов, на котором планируется принятие указанных документов.

Анализ разработан в целях исследования вопросов соблюдения основополагающих принципов осуществления адвокатской деятельности, что является важнейшим элементом системы защиты прав и свобод человека, гарантируемых общепризнанными принципами и нормами международного права.

Настоящий анализ может быть использован адвокатами Кыргызстана, представителями органов управления Адвокатуры Кыргызской Республики, а также государственными, правоохранительными, судебными органами, неправительственными, правозащитными организациями, гражданскими активистами и всеми лицами, интересующимися вопросами осуществления адвокатской деятельности на основе принципа верховенства права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1. Адвокатская деятельность	5
1.1. Понятие адвокатской деятельности.....	5
1.2. Основы предоставления профессиональной юридической помощи.....	6
1.3. Профессиональная этика адвокатов.....	7
Раздел 2. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности	9
2.1. Международные стандарты прав и свобод человека.....	9
2.2. Международное право в сфере адвокатской деятельности	11
Раздел 3. Законодательное регулирование адвокатской деятельности в Кыргызстане	13
Раздел 4. Анализ проекта Устава Адвокатуры КР	14
Раздел 5. Анализ проекта Кодекса профессиональной этики адвокатов КР	18
Выводы и рекомендации	27
Заключительные положения о ситуации в связи с принятием проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики КР в новых редакциях	29
Использованные источники, литература, интернет-ресурсы	32

Введение

Конституция КР провозгласила нашу страну в качестве независимого, суверенного, демократического и правового государства, в котором права и свободы человека относятся к высшим ценностям, действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Кыргызстан является участником семи из девяти основных договоров ООН по правам человека и шести из девяти факультативных протоколов к ним, таким образом все эти документы наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью нашего законодательства, и, следовательно, должны в полной мере исполняться.

Для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами.

Адвокатская деятельность является одним из важнейших элементов защиты прав человека и служит в качестве средства обеспечения верховенства закона, поскольку позволяет эффективно добиваться реализации гарантий и свобод, устанавливаемых международными стандартами прав человека, например, права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, запрета пыток и жестокого обращения, недопустимости работорговли. При этом, право на получение квалифицированной юридической помощи выступает в качестве составной части права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, равенство всех перед законом и судом.

Согласно национальному законодательству Кыргызстана квалифицированная правовая помощь предоставляется адвокатами, которые в обязательном порядке должны вступать в Адвокатуру КР, выступающую в качестве самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов. При этом, организация и деятельность адвокатуры, а также права, обязанности и ответственность юристов определяются Законом КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

10 мая 2018 года Совет адвокатов Адвокатуры КР принял решение о проведении второго внеочередного Съезда адвокатов в период с 13 по 15 июля 2018 года. При этом, на повестку дня вынесен вопрос принятия проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР в новых редакциях.

В настоящее время Совет адвокатов передвинул дату Съезда на 1 августа 2018 года.

Указанные документы, как и сам факт назначения внеочередного Съезда адвокатов вызвали серьезную обеспокоенность в юридическом сообществе, так как возникает реальная угроза демократическим ценностям и принципам осуществления адвокатской деятельности, в особенности независимости и самостоятельности адвокатов.

Следует особо отметить, что вопрос принятия этих документов значился в повестке дня первого очередного Съезда адвокатов, прошедшего 27 ноября 2017 года¹. Однако, учитывая, что данные документы содержат в себе положения, направленные на усиление контроля над деятельностью адвокатов со стороны органов управления Адвокатуры КР, и благодаря активной позиции несогласных с предлагаемыми изменениями юристов, СМИ, общественных и

---

¹ http://advokatura.kg/sites/default/files/documents/povestka_dnya_na_publicaciyu_1.pdf

неправительственных организаций названные проекты были сняты с повестки и голосование по ним не проводилось².

Кроме того, решением Совета адвокатов Адвокатуры КР от 10 мая 2018 года действующие председатели правлений территориальных адвокатур назначены руководителями филиалов Адвокатуры КР соответствующих территорий на срок до завершения законодательной реформы³. Однако, разрешение таких вопросов относится к исключительной компетенции общих собраний адвокатов территориальных адвокатур.

Проекты Устава Адвокатуры КР, Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, а также выписка из протокола №14 заседания Совета адвокатов Адвокатуры КР от 10 мая 2018 года размещены на официальном сайте Адвокатуры КР advokatura.kg.

Целью настоящего исследования является анализ проектов Устава Адвокатуры КР, Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, а также упомянутого решения Совета адвокатов Адвокатуры КР от 10 мая 2018 года на предмет соответствия международно-правовым стандартам прав и свобод человека, требованиям национального законодательства Кыргызстана, а также принципам осуществления адвокатской деятельности. По результатам работы будут резюмированы выводы относительно рассматриваемых проектов и решения, даны соответствующие рекомендации для улучшения их качества.

Настоящий анализ состоит из пяти разделов:

- **первый раздел** раскрывает понятие адвокатской деятельности, основы предоставления правовой помощи, а также вопросы профессиональной этики;
- **второй раздел** посвящен международно-правовым стандартам в области осуществления адвокатской деятельности;
- **в третьем разделе** будет проведен обзор положений национального законодательства Кыргызстана, регулирующих вопросы оказания квалифицированной юридической помощи;
- **четвертый и пятый разделы** содержат подробный обзор и непосредственный анализ положений проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР.

---

² <http://advokatura.kg/news/rezultaty-pervogo-ocherednogo-sezda-advokatov-kyrgyzskoy-respubliki>

³ <http://advokatura.kg/documents/vypiska-iz-protokola-no14-zasedaniya-soveta-advokatov-advokatury-kr-ot-10-maya-2018-goda>

Раздел 1. Адвокатская деятельность

1.1. Понятие адвокатской деятельности

Одновременно с возникновением права появилась необходимость добиваться соблюдения всех прав и свобод человека, а также их надлежащей защиты от посягательств и дальнейшего восстановления. Именно этим было обусловлено появление профессии адвоката. Считается, что институт адвокатуры возник еще во времена Древнего Рима, когда первые правоведы осознали необходимость осуществления на профессиональной основе защиты провозглашенных прав и свобод человека в целях их надлежащей реализации.

Слово «адвокат» происходит от латинского слова «advoco», которое означает «приглашаю»⁴. В современном понимании адвокат – это лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, независимый советник по правовым вопросам⁵.

Под адвокатской деятельностью, в свою очередь, понимается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке⁶.

Адвокатской деятельностью, как правило, могут заниматься лица, имеющие соответствующее разрешение (лицензию), дающее право на профессиональной основе предоставлять юридические услуги и консультации. Необходимость общественного и государственного контроля в этой области обусловлена важнейшим значением института адвокатуры как эффективного механизма реализации прав и свобод человека, а также их надлежащей защиты.

Права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения независимо от пола, расы, национальности, гражданской и социальной принадлежности, материального положения и т.д. Реальное соблюдение всех гарантий прав и свобод человека является важнейшей задачей всего человечества и каждого государства в отдельности.

Для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами.

Основной смысл адвокатской деятельности заключается в служении целям правосудия путем представительства и защиты прав своего доверителя.

Адвокат является наиболее независимым субъектом, участвующим в судебном процессе, он не вправе состоять на государственной или муниципальной службе либо совмещать свою работу с предпринимательской деятельностью, поскольку может действовать только в интересах своего клиента и строго в рамках требований законодательства, в том числе, о недопустимости конфликта интересов и раскрытия сведений, составляющих адвокатскую тайну. Совмещать работу адвокат может только с научной, преподавательской и творческой деятельностью.

---

⁴ Википедия – доступно на <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82>

⁵ Юридический словарь, А.Н.Азрилян. – Москва, Институт новой экономики, 2007г.

⁶ Юридический словарь, А.Н.Азрилян. – Москва, Институт новой экономики, 2007г.

1.2. Основы предоставления профессиональной юридической помощи

Всеобщая декларация прав человека, провозглашая всеобщее равенство всех людей, установила фундаментальные права и свободы человека, в частности, право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, запрет рабства, торговли людьми, недопустимость пыток, равенство всех перед законом и судом, презумпцию невиновности и др.

Провозглашенные права и свободы человека, нашли свое подробное отражение в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах, а также Факультативным протоколам к нему. Эти документы в совокупности образуют Международный билль о правах человека, представляющий собой общепризнанные принципы и нормы международного права.

Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, прошедшим в Гаване с 27 августа по 7 сентября 1990 года, были приняты *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, сформулированные для оказания помощи государствам-членам в осуществлении их задачи развития и обеспечения надлежащей роли юристов. Эти Принципы должны соблюдаться и учитываться правительствами в рамках их национального законодательства и практики и должны быть доведены до внимания юристов, а также других лиц, таких, как судьи, обвинители, представители исполнительных и законодательных органов и населения в целом.

В соответствии с данными Основными принципами каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства.

При этом, правительство обеспечивает эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа к юристам для всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под их юрисдикцию, без какого-либо различия, такого, как дискриминация по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения.

Таким образом, природа адвокатской деятельности направлена на обеспечение надлежащего соблюдения всех прав и свобод человека, провозглашенных международным правом и национальным законодательством.

Квалифицированная юридическая помощь – это оказываемые адвокатом услуги на предмет защиты прав и свобод физического или юридического лица, осуществляемые на основании гражданско-правового договора, заключаемого между доверителем (клиентом) и адвокатом либо адвокатской организацией, в которой он работает.

В рамках такого договора должны быть конкретно оговорены все существенные условия, в том числе, его предмет, то есть что именно должен будет сделать адвокат, права, обязанности и ответственность сторон, размер и порядок уплаты гонорара, сроки оказания услуг и др.

Международное право выделяет следующие основные функции юриста по отношению к своим клиентам:

- ✓ консультирование клиентов в отношении их юридических прав, обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов;

- ✓ оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие законодательных мер для защиты их или их интересов;
- ✓ оказание, в случае необходимости, помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах⁷.

1.3. Профессиональная этика адвокатов

Этика, возникшая более двух с половиной тысяч лет назад, относится к философским дисциплинам, поскольку изучает не только отношения между людьми, но и отношение человека к миру. Она исследует ценности жизни и мира, учит оценивать различные ситуации морального выбора, соответствие поступков и действий человека нормам морали, выясняет место человека в мире, его предназначение, смысл жизни. Термин «этика» происходит от древнегреческого слова «ethos» («этос»), которое означало общее жилье, дом, звериное логово и т.п., позднее – обычай, нрав, правило, характер. Взяв за основу слово «ethos» в значении характера, древнегреческий философ Аристотель образовал прилагательное «ethikos» («этический») для обозначения добродетелей человеческого характера, душевных качеств. Он употреблял понятие «этика» как обозначение особой области исследования — «практической философии», поскольку, по его мнению, этика пытается ответить на вопрос: что мы должны делать? Этика учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможными нравственно правильные поступки⁸.

Определения этики и морали содержат различные словари:

- ✓ Краткий словарь иностранных слов. Москва, 1988г.
Этика [греч. ethike < ethos – «нрав, обычай»] – 1) наука о сущности, происхождении и развитии морали; 2) совокупность принципов и норм поведения, принятых в определенной общественной среде или профессиональной группе.
Мораль [франц. morale] — нравственность, совокупность норм и правил, определяющий поведение людей, их обязанности по отношению к обществу и друг к другу; одна из форм общественного сознания;
- ✓ Малый энциклопедический словарь (Ф.А.Брокгауз - И.А.Ефрон). Москва, 1994г.
Этика — учение об основных принципах нравственности и о нормах человеческой деятельности с точки зрения понятий о добре и зле;
- ✓ Толковый словарь русского языка. Под редакцией проф. Д.Н.Ушакова. Москва, 1940г.
Этика – 1) Философское учение о нравственности, о правилах поведения человека.
2) Нормы поведения, мораль, совокупность нравственных правил среди членов какого-нибудь общества, какой-нибудь общественной группы, профессии.

Трудовая деятельность является основной сферой общественной жизни. От ее нравственных целей и содержания зависит благополучие многих людей. При этом в профессиональной деятельности существуют специфические (общие для представителей одной профессии) отношения людей друг к другу, к обществу, а также нравственные нормы, которые регулируют эти взаимоотношения.

⁷ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года)

⁸ См. Основы этики. Профессиональная этика юриста. С. В. Корнакова. – Иркутск, 2012г.

Профессиональная этика – это нравственные нормы, которые регулируют взаимоотношения людей в трудовой деятельности и отношение человека к своим профессиональным обязанностям, долгу.

Предметом профессиональной этики выступают:

- качества личности специалиста, необходимые для выполнения профессионального долга;
- нравственные взаимоотношения специалистов и объектов/субъектов их деятельности (врач – пациент, преподаватель – студент и т.д.);
- взаимоотношения коллектива организации с обществом;
- взаимоотношения людей внутри трудового коллектива и нормы, которые их регулируют;
- цели и методы профессионального обучения и воспитания.

Основным *содержанием профессиональной этики* выступают нормы поведения, предписывающие определенный тип нравственных отношений между людьми, необходимый для выполнения своего профессионального долга, а также обоснование, толкование кодексов, задач и целей профессии⁹.

Адвокатская этика – это вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил работников адвокатской профессии, обеспечивающих нравственный характер их деятельности и внеслужебного поведения, а также научная дисциплина, изучающая специфику реализации требований морали в этой области.

Предметом адвокатской этики является предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена адвокатской ассоциации в тех случаях, когда правовые нормы не устанавливают для него конкретных правил поведения. Поведение адвоката как совокупность поступков профессионального поведения имеет нравственное значение, поскольку может быть подвергнуто моральной оценке; оно подчиняется правовым и нравственным основам, определяющим существо адвокатской профессии¹⁰.

В целом выделяют следующие **основные принципы осуществления адвокатской деятельности**:

- независимость адвокатской деятельности и адвокатского сообщества;
- обязательность соблюдения адвокатами требований закона;
- недопущение конфликта интересов;
- охрана адвокатской тайны;
- соблюдение Кодекса профессиональной этики.

Кодексы профессиональной этики принимаются соответствующими адвокатскими коллегиями, объединениями или другими организациями и представляют собой свод обязательных правил для адвокатов в целях недопущения нарушения законов со стороны юристов, причинения ущерба репутации адвокатского корпуса, его чести, достоинству, деловой репутации, а также для рассмотрения вопросов привлечения к дисциплинарной ответственности.

Кодексы содержат в себе конкретные нормы и предписания, направленные на обязательность неукоснительного соблюдения законов, осуществление деятельности

---

⁹ Деловая этика. М.Г. Подопригора. – Таганрог, 2012г.

¹⁰ Основы этики. Профессиональная этика юриста. С. В. Корнакова. – Иркутск, 2012г.

исключительно в интересах клиента и отправления правосудия, поддержания высоких морально-нравственных принципов, охраны адвокатской тайны, недопустимости конфликта интересов и т.д.

Раздел 2. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности

2.1. Международные стандарты прав и свобод человека

Права и свободы человека находятся под защитой общепризнанных принципов и норм международного права, а также национального законодательства КР. Международные договоры в области прав человека являются обязательными для всех государств, они устанавливают и раскрывают понятия основных прав и свобод человека, а также закрепляют обязанности государств по их соблюдению.

Международный стандарт – это конкретные права и свободы каждого лица, гарантии их соблюдения, установленные основными международными документами по правам человека, особую ценность и юридическую силу которых признали все или почти все участники мирового сообщества.

В контексте рассматриваемого вопроса международные стандарты прав человека представляются особо важными, поскольку устанавливают фундаментальные основы прав и свобод человека, регламентируют определенные аспекты жизнедеятельности, провозглашают конкретные гарантии материального и процессуального характера, являющиеся обязательными для исполнения.

Кыргызская Республика присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативному протоколу к названному Пакту и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП, взяв на себя обязательства по их надлежащему соблюдению.

Правовой статус международных договоров не имеет четкой регламентации в Конституции КР, согласно которой они *являются составной частью правовой системы нашей страны*, а порядок и условия их применения определяются законами (ч.3 ст.6). Специальный Закон КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», устанавливающий иерархию нормативных актов, не содержит точных положений о юридической силе международных документов по сравнению с национальными законодательными актами.

По этой причине в обществе и СМИ периодически озвучиваются разного рода спекуляции относительно необходимости соблюдения норм международных договоров в правоприменительной и судебной практике нашей страны.

Также масла в огонь подобных дискуссий подлил проведенный 11 декабря 2016 года референдум, по результатам которого из Конституции КР была исключена норма о прямом действии и приоритете международных договоров по правам человека над другими международными договорами. Теперь *порядок и условия применения международных договоров определяется законом*¹¹. Кроме того, из части 2 статьи 41 Конституции КР было исключено важнейшее положение о том, что *в случае признания международными органами по правам*

---

¹¹ Часть 3 статьи 6 Конституции КР

человека нарушения прав и свобод человека, Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

Однако, вопросы применения и исполнения Кыргызстаном международных договоров регулируются не только Конституцией, но также целым рядом международных и национальных документов. Необходимо особо отметить, что согласно элементарной логике, обычаям делового оборота, а также базовым положениям любой правовой системы мира суть любого договора, в том числе, и международного заключается в том, что подписавшее его лицо (государство) добровольно принимает на себя обязательства по надлежащему соблюдению всех его положений и условий, т.е. нормы договора порождают взаимные права и обязанности для подписавших его сторон.

Как указано выше, наряду с международными договорами общепризнанные принципы и нормы международного права, т.е. международные стандарты, официально признанные всеми или почти всеми государствами в качестве обязательных, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

При этом, Венская Конвенция о праве международных договоров, к которой наша страна присоединилась в соответствии с Законом КР от 5 июля 1997 года № 49, устанавливает, что *каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26 Pacta sunt servanda)*. При этом, участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (ст. 27).

Кроме того, согласно Закону КР «О международных договорах Кыргызской Республики» *международные договоры подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республикой* в соответствии с нормами международного права и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики (ст. 31).

Вместе с тем, почти во всех законах Кыргызстана установлена одна и та же норма, в соответствии с которой, если вступившим в установленном законом порядке в силу международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены соответствующим законом, *применяются правила международного договора*.

Все изложенные выше нормативные положения образуют собой принцип обязательного соблюдения международных договоров, а также определяют их более высокую юридическую силу по сравнению с национальным законодательством.

Исходя из изложенного выше, наша страна в лице всех государственных институтов и должностных лиц обязана не только в точности соблюдать все обозначенные международные стандарты прав человека, но и принимать меры по их имплементации в свое национальное законодательство должным образом. При этом, вносимые в законодательные акты Кыргызстана положения не должны никоим образом умалить либо ограничивать свободы, гарантируемые общепризнанными принципами и нормами международного права.

Кроме того, в свете рассмотрения вопросов правовой силы международных договоров необходимо отметить о недоговорных нормах, которые содержатся в различных декларациях, руководствах, минимальных стандартах и т.д.

Считаем, что такие нормы должны соблюдаться в обязательном порядке, поскольку:

- они вытекают из самих международных договоров, детально раскрывая их смысл и значение;

- в теории международного права их зачастую относят к общим принципам международного права и с этой точки зрения они являются составной частью правовой системы Кыргызстана (ч.3 ст.6 Конституции КР).

2.2. Международное право в сфере адвокатской деятельности

Особенность адвокатской деятельности заключается в том, что она тесно переплетена с правами человека, суть оказания юридической помощи заключается в обеспечении всех гарантий и международных стандартов прав и свобод человека. Поэтому международно-правовые стандарты адвокатской деятельности проистекают из общепризнанных принципов и норм международного права в целом.

Право на получение квалифицированной юридической помощи является важнейшим элементом международных стандартов, гарантирующих равенство всех перед законом и судом, а также доступ к правосудию и справедливому судебному разбирательству (ч.3 ст.2, ч.1 ст.14, 26 МПГПП).

Международные стандарты устанавливают множество минимальных гарантий материального и процессуального права, которые должны в полной мере обеспечиваться в демократическом государстве.

Например, в соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах:

- ✓ Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (часть 1 статьи 9);
- ✓ Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение (часть 2 статьи 9);
- ✓ Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора (часть 3 статьи 9);
- ✓ Право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на основе полного равенства иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (пункт b) части 3 статьи 14);
- ✓ Право каждого быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника (пункт d) части 3 статьи 14).

Международные договоры, подписанные и ратифицированные Кыргызстаном, являются составной частью нашего законодательства, должны быть надлежащим образом имплементированы в национальных нормативных правовых актах и неукоснительно исполняться государством, его органами, а также всеми физическими и юридическими лицами. Следовательно, упомянутые выше международные документы, регулирующие вопросы осуществления адвокатской деятельности, должны также соблюдаться в полной мере. При этом, необходимо иметь в виду, что многие положения международно-правовых стандартов устанавливают только минимальные гарантии, направленные на должную реализацию и фактическое достижение общепризнанных принципов верховенства права, всеобщего равенства перед законом и судом, доступа к справедливому судебному разбирательству. Государства, взявшие на себя обязательства в рамках международного права, обязаны принимать соответствующие законодательные, практические и иные меры, чтобы закрепить в своем национальном законодательстве, включая подзаконные акты государственных органов, нормативные правила и предписания в полном соответствии с международными стандартами. Такие правила могут предоставлять более широкие гарантии и свободы, но ни в коем случае не должны умалять основополагающие права человека. Адвокатские объединения и прочие профессиональные сообщества юристов в своей деятельности должны также придерживаться всех принципов, гарантий и норм международного права. Помимо этого, государства-участники несут обязанности по обеспечению их правильного понимания и применения всеми организациями государственной власти в ходе исполнения своих полномочий.

Вместе с тем, международные стандарты, регулирующие непосредственно вопросы предоставления юристами квалифицированной юридической помощи, содержатся, в том числе, в следующих документах:

- ✓ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года)
- ✓ Стандарты независимости юридической профессии (приняты на конференции Международной ассоциации юристов в 1990 году в г. Нью-Йорке)
- ✓ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года)
- ✓ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года)
- ✓ Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге)

Указанные выше документы не являются международными договорами в классическом понимании, но, учитывая, что они основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права и направлены на должное их соблюдение, национальное законодательство Кыргызстана, а также правоприменительная практика, в том числе, деятельность адвокатского сообщества, должны соответствовать положениям упомянутых стандартов.

Раздел 3. Законодательное регулирование адвокатской деятельности в Кыргызстане

Система оказания профессиональной юридической помощи Кыргызстана берет свое начало из адвокатуры Советского Союза, так как наша правовая система основана на советской системе. В целом в тот период адвокатская деятельность находилась под контролем органов исполнительной власти и коммунистической партии.

В первые годы независимости вопросы осуществления адвокатской деятельности регулировались Законом Киргизской ССР «Об утверждении Положения об адвокатуре Киргизской ССР» от 11 ноября 1980 года. Однако, в данном Положении было множество нормативных предписаний, противоречащих Конституции независимого Кыргызстана, принятой 5 мая 1993 года, в том числе, относительно обязательных к исполнению решений комитетов коммунистической партии союзного и республиканского масштаба, представительных и исполнительных органов власти.

С 1 апреля 2000 года вступил в силу Закон КР «Об адвокатской деятельности», впервые установивший правовую основу регулирования адвокатской деятельности в демократической и суверенной республике, права, обязанности и ответственность адвокатов, вопросы сдачи квалификационного экзамена для получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

В соответствии со статьей 57 Конституции КР, принятой референдумом от 27 июня 2010 года, организация и деятельность адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом.

19 июня 2014 года Жогорку Кенешем КР был принят новый Закон КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», которым введены принципиальные изменения в системе осуществления профессиональной юридической деятельности, главным из которых было учреждение Адвокатуры КР – самоуправляемого юридического сообщества адвокатов, на основе обязательного членства в нем всех адвокатов республики. Данным Законом также введены определенные новшества в системе оказания квалифицированной юридической помощи, установлены права и обязанности адвокатов, их помощников и т.д.

Статьей 31 данного Закона Правительству КР было поручено в течение шести месяцев оказать содействие в финансировании, организации и проведении учредительного Съезда адвокатов Кыргызской Республики, на котором должен быть утвержден Устав Адвокатуры, сформированы органы управления, а также решены другие важные вопросы.

Во исполнение предписаний закона на учредительном Съезде Адвокатуры КР, прошедшем 26 ноября 2014 года в городе Бишкеке, был утвержден Устав Адвокатуры КР, в котором определены цели, задачи и функции Адвокатуры, порядок формирования и полномочия органов управления, права и обязанности адвокатов и многие другие положения, касающиеся адвокатской деятельности. Кроме того, был принят Кодекс профессиональной этики адвокатов, сформированы персональные составы органов управления Адвокатуры КР.

Между тем, Законом КР от 27 июля 2016 года внесены отдельные изменения, согласно которым адвокаты могут осуществлять свою деятельность только в следующих формах:

- ✓ адвокатский кабинет, учреждаемый адвокатом, осуществляющим свою деятельность индивидуально;

- ✓ коллегия адвокатов, являющаяся самостоятельной формой некоммерческой организации, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора;
- ✓ адвокатское бюро, учреждаемое двумя или более адвокатами на основе заключаемого между ними партнерского договора.

При этом, к обозначенным формам осуществления адвокатской деятельности предъявляются определенные требования, в том числе, относительно регистрации в органах юстиции, открытия банковских счетов, ведения делопроизводства и т.д.

27 ноября 2017 года проведен первый очередной Съезд адвокатов КР, в ходе которого помимо прочих вопросов были избраны новые члены Совета адвокатов Адвокатуры КР, Комиссии по этике Адвокатуры КР и Ревизионной комиссии, а также одобрена Концепция институционального развития Адвокатуры КР на 2018-2022 годы.

Раздел 4. Анализ проекта Устава Адвокатуры КР

Пунктом 2.8. проекта Устава предусматривается наделить Адвокатуру правом заниматься *предпринимательской деятельностью, если это соответствует ее уставным целям.*

Однако, согласно части 1 статьи 2 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Адвокатура является самоуправляемым профессиональным сообществом адвокатов, основанным на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемым на основе общности профессиональных интересов, призванным выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

При этом, частью 3 данной статьи закона установлено, что Адвокатура является некоммерческим юридическим лицом с самостоятельной организационно-правовой формой - Адвокатура. Адвокатура *не преследует цели получения прибыли и не вправе учреждать коммерческие организации и быть их участником.*

Аналогичное нормативное предписание содержится также в пункте 2.1. рассматриваемого проекта Устава.

Согласно части 4 статьи 1 Гражданского кодекса КР гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. При этом, под предпринимательской понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, *направленная на получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.*

Таким образом, предлагаемое пунктом 2.8. положение о предоставлении Адвокатуре права заниматься предпринимательской деятельностью противоречит требованиям вышеназванного Закона, а также целям деятельности Адвокатуры в связи с чем, данное положение должно быть исключено.

Отдельными положениями проекта регламентируется порядок организации повышения квалификации адвокатами республики (пункты 3.2., 3.3.2., 4.3.2., 5.3.4., 6.1., 6.2.). Правовая основа данных норм заложена в Законе КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (п.5 ч.2 ст.4, п.6 ч.3 ст.7, ст.10). Нарушение обязанности повышения

квалификации влечет привлечение к дисциплинарной ответственности в виде лишения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью (п.3 ч.4 ст.22).

При этом, организация профессионального обучения и повышения квалификации адвокатов возложена законом на *Учебный центр адвокатов при Адвокатуре КР*.

Требование закона относительно обязательного повышения квалификации адвоката представляется вполне приемлемым, так как направлено в конечном итоге на более эффективную защиту прав и свобод доверителя через повышение качества предоставляемых юристом услуг. Международное право также признает необходимость обучения адвокатов знаниям профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом.

Однако, серьезные риски демократическим ценностям и непосредственно самому принципу обязательного профессионального обучения адвокатов несет в себе тот факт, что в качестве исполнения требования закона об обязательном повышении квалификации **может быть засчитано только соответствующее обучение в Учебном центре адвокатов**.

Данное положение абсолютно необоснованно ограничивает права и свободы адвокатов, а также устанавливает неоправданную монополию по предоставлению услуг образовательного характера.

Во всем мире, в том числе, и в нашей стране существует множество учебных заведений и других организаций, осуществляющих на профессиональной основе подготовку и переподготовку юридических кадров по широкому спектру направлений, в том числе, специфическим тематикам, как например, особенности защиты прав лиц, ищущих убежище, ЛГБТ-сообщества, по вопросам выборов или охраны окружающей среды.

Следует особо отметить, что многие адвокаты участвуют в различного рода тренингах, семинарах, проходят соответствующее обучение в школах права за рубежом, где приобретают бесценные знания, навыки и опыт в авторитетных международных организациях от наиболее продвинутых и уважаемых правоведов мира.

Однако вышеназванные мероприятия не будут рассматриваться как повышение квалификации, поскольку согласно упомянутому выше закону это относится к исключительной компетенции Учебного центра адвокатов. К примеру, адвокат, окончивший полный курс обучения в юридической школе Гарварда или университете Кембриджа, но не проходивший повышения квалификации в Учебном центре адвокатов, будет привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до лишения лицензии за невыполнение обязательств по совершенствованию своих знаний и навыков.

С этой точки зрения предоставление Учебному центру адвокатов исключительных прав в сфере повышения профессиональной квалификации юристов и привилегированного положения перед всеми другими игроками, в том числе, мирового уровня представляется абсолютно необоснованным и неправильным.

Кроме того, имеются также вопросы относительно потенциала Учебного центра адвокатов при Адвокатуре КР и его возможностей по сравнению с организациями, осуществляющими аналогичную деятельность и способными организовать соответствующее профессиональное обучение юристов по определенным направлениям. К примеру, относительно укомплектованности библиотеки данного центра, в особенности качества аналитического материала по специфическим темам и направлениям, количества учебников, пособий и других публикаций, профессионального уровня подготовки тренеров, лекторов и многое другое. Все эти аспекты имеют существенное значение, поскольку по данным официального сайта Министерства

юстиции КР (minjust.gov.kg) на сегодняшний день в Кыргызстане 2442 лица имеют лицензию на право занятия адвокатской деятельностью¹². При этом, каждый адвокат обязан не реже одного раза в три года проходить повышение квалификации.

На наш взгляд, Адвокатуры КР следует **предоставить эксклюзивные права исключительно регулятивного характера в сфере контроля за соблюдением адвокатами обязанности постоянного прохождения повышения квалификации.** В частности, в исследуемом проекте Устава либо других внутренних актах Адвокатуры КР необходимо предусмотреть положения, согласно которым адвокаты будут предоставлять определенные сертификаты и другие сведения, доказывающие получение ими новых знаний и навыков в соответствующих организациях, в том числе, и в Учебном центре адвокатов. При этом, Адвокатура КР вправе установить минимальные стандарты профессионального обучения. В этом случае система повышения квалификации адвокатов будет соответствовать приверженности соблюдения прав и свобод человека, а также принципа независимости и самостоятельности адвокатской деятельности.

Пунктами 4.4.2. и 4.4.3. рассматриваемого проекта предлагается передать рассмотрение жалоб и заявлений на действия адвокатов от Комиссии по этике Адвокатуры КР *дисциплинарным комиссиям территориальных адвокатур* с правом обжалования их решений в вышестоящую Комиссию по этике и далее в суд. Таким образом, предусматривается создание нового органа в структуре территориальных адвокатур, который будет принимать решения о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности.

В данном случае неизвестно чем вызвано перераспределение полномочий органов управления Адвокатуры КР, какие-либо обоснования этого нововведения отсутствуют. Более того, проигнорировано мнение членов Комиссии по этике, которые могли бы также высказать свою позицию по этому пункту.

Необходимо особо отметить, что Законом КР «Об Адвокатуры Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» установлено образование Комиссии по этике Адвокатуры КР. Кроме того, статьями 11-14 названного Закона, регламентирующими вопросы организации работы территориальных адвокатур, не предусмотрено создание дисциплинарных комиссий на уровне регионов.

Вместе с тем, пунктом 5.1.3. Концепции институционального развития Адвокатуры КР на 2018-2022 годы, одобренной решением первого очередного Съезда адвокатов от 27 ноября 2017 года, предусмотрено внедрение принципа формирования коллегиального исполнительного органа территориальной адвокатуры путем назначения членов правления территориальной адвокатуры решением Совета адвокатов по представлению собраний адвокатов соответствующей территории для повышения уровня эффективности управления¹³.

Неизвестно какими объективными причинами продиктован данный принцип. Он представляется нецелесообразным и нелогичным, ведь собрание адвокатов соответствующей территориальной адвокатуры вместо того, чтобы направлять свое представление в Совет адвокатов для назначения членов правления, может избрать их своим решением. Кроме того, такой порядок избрания правления территориальных адвокатур установлен Законом КР «Об Адвокатуры Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (ст.14).

---

¹² Данная цифра включает в себя адвокатов, чьи лицензии были приостановлены либо отозваны.

¹³ Концепция институционального развития Адвокатуры КР на 2018-2022 годы. – Доступно на advokatura.kg

В данном случае Концепцией предусматривается введение жесткой вертикали управления органами Адвокатуры КР с подчинением ее центральному органу – Совету адвокатов КР. Вместе с передачей территориальным адвокатурам функций по рассмотрению жалоб в отношении адвокатов Совет адвокатов пытается установить свою верховную власть и получить фактический контроль над всеми региональными адвокатурами и адвокатами республики.

Следует отметить, что предлагаемые нововведения противоречат общегосударственной политике Президента КР С.Жээнбекова, объявившего 2018 год Годом развития регионов. Согласно Указу Президента КР от 10 января 2018 года УП № 2 в 2018 году должна быть заложена основа для системных изменений в развитии регионов. Это потребует концентрации внимания и активных усилий не только от правительства, но и всех ветвей власти, частного сектора, широких слоев гражданского общества и средств массовой информации.

Государственная политика направлена на предоставление регионам большей самостоятельности во всех аспектах деятельности, но инициативы Совета адвокатов КР идут вразрез курсу, намеченному Президентом республики.

Аналогичные рекомендации относительно пункта 5.4.4. проекта Устава.

Пунктом 5.2.5. предлагается установить, чтобы Съезд адвокатов проводился с участием делегатов. При этом, список делегатов для участия в съезде формируется территориальными адвокатурами по принципу пропорционального представительства 1:25, но не более 50% делегатов от одной территориальной адвокатуры и не менее двух делегатов от каждой территориальной адвокатуры.

Формулировка предлагаемого изменения некорректна и неточна, непонятно, что означает *«принцип пропорционального представительства 1:25», «не более 50% делегатов от одной территориальной адвокатуры»*. По этой причине могут возникнуть серьезные разногласия при отборе делегатов для участия в съезде, что может повлечь за собой негативные последствия вплоть до обжалования решений, принимаемых Съездом адвокатов.

Редакцию данного пункта необходимо пересмотреть, детально прописав порядок выдвижения делегатов территориальными адвокатурами, их количество, сроки рассмотрения этих вопросов и т.д.

В пункте 5.2.8. следует более детально регламентировать правила выдвижения, принятия и передачи инициативы не менее одной трети членов Адвокатуры КР о проведении внеочередного Съезда адвокатов в целях недопущения использования неточностей и разночтений в определенных целях заинтересованными лицами.

Пунктом 5.2.9. предлагается установить, что выборы на Съезде адвокатов членов Совета адвокатов, Комиссии по этике, Ревизионной комиссии, проводятся закрытым, тайным голосованием. *Принятие решений по иным вопросам повестки дня производится открытым голосованием.*

В целях недопущения разночтений и каких-либо манипуляций на этом основании следует более детально регламентировать порядок принятия решений по иным вопросам повестки дня, в том числе, отрегулировать процедуры проведения открытого голосования.

Необходимо отметить, что аналогичный порядок проведения выборов и принятия иных решений предусмотрен действующим Уставом Адвокатуры КР в связи с чем, предлагаем его пересмотреть с учетом указанных выше замечаний.

В проекте Устава допущена ошибка при нумерации, так после пунктов 5.3.3, 5.3.4. значится вновь пункт 5.3.3., предусматривающий порядок избрания председателя Совета адвокатов.

Согласно его предписаниям «Председатель Совета адвокатов избирается из числа членов Совета, представляет Совет адвокатов.

Председателем Совета адвокатов считается избранным тот кандидат, который получил более половины голосов членов Совета адвокатов. Если выдвинуто два или более кандидата, и ни один из них не получил необходимое количество голосов, то проводится второй тур голосования, в котором могут принять участие два кандидата, получившие наибольшее количество голосов. *При равенстве голосов вопрос участия во втором туре второго кандидата разрешается путем жеребьевки.* Во втором туре избранным считается кандидат, получивший большинство голосов от общего числа членов Совета адвокатов. В случае, когда баллотируется один кандидат, он считается избранным, если получил больше половины голосов от общего числа членов Совета адвокатов».

Положение о разрешении вопроса участия во втором туре второго кандидата при равенстве голосов путем жеребьевки порождает ряд спорных моментов, в частности, о справедливости и целесообразности выбора такого метода. Также возникают вполне обоснованные вопросы о том, каким образом проводится эта жеребьевка? Кто должен ее организовать и по каким правилам? Насколько обоснованно проведение жеребьевки в подобной ситуации, ведь, по сути, это передача решения данного вопроса на волю слепого случая. Председатель Совета адвокатов является главным должностным лицом органов управления Адвокатуры КР, руководит ее текущей деятельностью, он также возглавляет Съезд адвокатов и от его личности во многом зависит дальнейшее развитие и судьба всего института адвокатуры.

В этой связи, считаем положение относительно жеребьевки необходимо пересмотреть. В качестве одного из приемлемых вариантов, предлагаем проводить второй тур голосования по двум кандидатурам, набравшим наибольшее количество голосов, в том числе, и в случае равенства. Но если во втором туре оба кандидата вновь не смогут получить более половины голосов, то проводится повторное голосование по новым кандидатурам.

Кроме того, следует также установить, кто имеет право выдвигать кандидата в председатели Совета адвокатов.

Необходимо отметить, что вышеназванный пункт полностью продублирован из действующей редакции Устава Адвокатуры КР в связи с чем, в целях недопущения потенциально конфликтных ситуаций в будущем, его необходимо доработать с учетом указанных рекомендаций.

Раздел 5. Анализ проекта Кодекса профессиональной этики адвокатов КР

В статье 1 проекта, устанавливающей определение используемых в нем терминов, отсутствуют значения понятий «Адвокат», «Адвокатура Кыргызской Республики», «Комиссия по этике», «Дисциплинарная комиссия».

Вместе с тем, некорректно указаны значения терминов «Адвокатское объединение», «Обращение», «Заявление», «Жалоба», суть которых не раскрывается, но дается регламентация порядка их подачи и рассмотрения.

Также данной статьей проекта предусматривается следующее определение соглашения о предоставлении правовой помощи:

«договор (контракт), согласно которому одна сторона - адвокат, принимает на себя поручение другой стороны - клиента (или его представителя) - о предоставлении клиенту юридической помощи обусловленного им вида в интересах клиента на условиях, предусмотренных соглашением, а другая сторона - клиент (или его представитель) - обязуется оплатить гонорар за действия адвоката по предоставлению правовой помощи, а также в случае необходимости - фактические расходы, связанные с выполнением соглашения».

Необходимо отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 27 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между *доверителем и адвокатом* на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В связи с чем, определение вышеуказанного термина необходимо привести в соответствие с нормами упомянутого Закона.

Помимо этого, по всему тексту рассматриваемого проекта указывается об отношениях адвоката с клиентом, тогда как обозначенным Законом регулируются отношения адвоката с доверителем. В этой связи слово «клиент» в различных падежах и формах необходимо заменить словом «доверитель» в соответствующих формах, а также в статье 1 дать соответствующее определение.

Согласно части 1 статьи 9 проекта Кодекса соблюдение принципа конфиденциальности является необходимой и наиважнейшей предпосылкой доверительных отношений между адвокатом и клиентом, без которых является невозможным должное предоставление правовой помощи. Поэтому сохранение конфиденциальности любой информации, полученной адвокатом от клиента, а также о клиенте (в частности, относительно его личности) или других лицах в процессе осуществления адвокатской деятельности, *является правом адвоката в отношениях со всеми субъектами права, которые могут требовать разглашения такой информации, но долгом относительно клиента и тех лиц, кого эта информация касается.*

Во-первых, следует отметить о не вполне ясной формулировке данного принципа, которая может повлечь разночтения и различную его интерпретацию.

Во-вторых, согласно данному положению сохранение конфиденциальности информации, полученной от клиента, является правом адвоката в отношениях со всеми субъектами права, которые могут требовать разглашения такой информации, но не его обязанностью.

Согласно частям 1 и 2 статьи 30 упомянутого Закона адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. При этом, *адвокат не вправе использовать в своих интересах или в интересах третьих лиц сведения, составляющие адвокатскую тайну.*

Таким образом, адвокатская тайна охватывает те сведения, которые образуют собой конфиденциальную информацию, исходя из обозначенных положений проекта Кодекса.

Вместе с тем, вопросы охраны адвокатской тайны регулируются рядом нормативных предписаний упомянутого Закона:

- сохранение адвокатской тайны является одним из принципов адвокатской деятельности (п.5 ч.1 ст.17);

- адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем или подзащитным, в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя или подзащитного (п.4 ч.2 ст.25);
- адвокат обязан не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи, без согласия лица, обратившегося за помощью (п.5 ч.1 ст.26).

Кроме того, в соответствии с частью 6 статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса КР защитник не вправе совершать каких-либо действий против интересов подзащитного, разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи.

Исходя из изложенного, адвокат может раскрывать информацию, относящуюся к адвокатской тайне, только с согласия доверителя или подзащитного, но не имеет права использовать такие сведения в своих интересах или в интересах третьих лиц. При этом, в рамках уголовного судопроизводства не допускается разглашение сведений, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи.

В этой связи, редакцию части 1 статьи 9 проекта Кодекса следует пересмотреть, приняв во внимание обозначенные нормы Закона.

Частью 4 статьи 9 анализируемого проекта предусмотрено, что адвокат не отвечает за нарушение этого принципа в случаях допроса его в установленном законом порядке как свидетеля тех обстоятельств, которые выходят за границы предмета адвокатской тайны, определенного действующим законодательством, хотя и *охватываются предметом конфиденциальности информации, предусмотренным этими Правилами.*

В данной статье неясно, о каких правилах идет речь.

Вместе с тем, как указано выше, составляющие адвокатскую тайну данные, охватывают собой информацию, относящуюся к разряду конфиденциальной согласно предлагаемому проекту Кодекса.

В соответствии с частью 6 статьи 29 названного Закона адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Адвокат не вправе давать объяснения и показания об этих обстоятельствах, а также предоставлять о них какие-либо материалы для использования в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, государственных органах.

В этой связи, принимая во внимание, что, исходя из нормативных положений части 1 статьи 30 упомянутого Закона, конфиденциальная информация является сведениями, образующими адвокатскую тайну, пункт 4 статьи 9 проекта следует исключить.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 14 исследуемого проекта адвокат *не имеет права предлагать свои услуги конкретному клиенту ни лично, ни через посредников.*

Следует отметить, что данное положение серьезно ущемляет принцип независимости и самостоятельности адвокатов при осуществлении адвокатской деятельности, гарантируемый статьей 17 вышеназванного Закона. Предлагаемое правило абсолютно необоснованно ограничивает свободу действий адвокатов, в том числе, не имеющих возможности широкого рекламирования своих услуг посредством размещения объявлений на телевидении, радио и в интернет пространстве, в особенности начинающих юристов.

Помимо того, пунктом 3.1. части 3 статьи 14 проекта предусматривается установить, что рекламные объявления или другие рекламные материалы относительно профессиональной

деятельности адвоката (адвокатского объединения) должны содержать, в том числе, общие сведения об отраслях права, в которых специализируется адвокат (адвокатское объединение) или указание о том, что правовая помощь может быть предоставлена во всех отраслях права.

Также, согласно пункту 3.3. части 3 данной статьи в рекламе не допускаются оценочные характеристики адвоката, отзывы других лиц о работе адвоката, а также предусматриваются другие подобные ограничения.

Данные положения представляют собой ничем не обоснованные нарушения принципа независимости и свободы действий адвокатов, излишнюю бюрократическую формальность, целесообразность существования которой отсутствует. Более того, описанное требование наряду с обязанностью адвоката постоянно повышать свою профессиональную квалификацию может быть использовано в качестве механизма оказания давления на неугодных адвокатов, критикующих действия и решения органов управления Адвокатуры КР, а также высших должностных лиц Кыргызстана (п.6 ч.1 ст.26 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»). Так, представители органов управления Адвокатуры КР могут посчитать, что указание конкретных отраслей права на рекламном объявлении должно быть надлежащим образом подтверждено соответствующими документами, в качестве которых выступает, к примеру, сертификат, выдаваемый по результатам повышения квалификации. В таком случае отсутствие подобного документа с обязательным отражением тематики и направлений обучения может быть расценено в качестве нарушения предлагаемого требования и повлечь применение дисциплинарного взыскания.

В этой связи, введение обязательных требований к рекламным материалам адвокатов противоречит принципам независимости и самостоятельности адвокатской деятельности.

Частью 1 статьи 15 проекта Кодекса предусмотрено, что поручения клиента на предоставление ему адвокатом правовой помощи подлежат оформлению в форме письменного соглашения о предоставлении правовой помощи.

При этом, часть 2 названной статьи устанавливает, что в случаях предоставления правовой помощи в виде консультации и составления отдельных правовых документов, соглашение может заключаться в упрощенной письменной форме *или устной форме*.

Согласно части 3 этой статьи *соглашение может заключаться в устной форме* только в ситуации, когда заключение письменного соглашения является невозможным, а клиент нуждается в неотложном предоставлении правовой помощи.

Следует отметить, что заключение соглашения в устной форме в случае неотложного предоставления правовой помощи либо устной консультации представляется вполне обоснованным в силу оказания юридических услуг одноразового и непродолжительного характера. Однако, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 27 названного Закона юридическая помощь предоставляется адвокатом на основе соглашения, заключенного с доверителем. При этом, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой *гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме* между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В связи с чем, положения рассматриваемого Кодекса, предусматривающие возможность заключения устного соглашения необходимо исключить.

Частью 1 статьи 16 рассматриваемого проекта предлагается установить, что в соглашении о предоставлении правовой помощи должны быть четко и недвусмысленно определены *все главные условия*, на которых адвокат принимает поручение клиента. При этом, не указывается, какие именно условия отнесены к главным.

Следует отметить, что нормативные предписания части 3 статьи 27 указанного выше Закона регламентируют ряд *существенных условий* соглашения об оказании юридической помощи.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2.3. части 2 статьи 16 проекта в соглашении о предоставлении правовой помощи в любом случае должна быть указана фамилия, имя и отчество адвоката (*или название адвокатского объединения*), который будет предоставлять правовую помощь, и его адрес. Согласно предлагаемой редакции необходимо прописать в соглашении либо персональные данные адвоката, либо название адвокатского объединения.

Однако, пунктом 1 части 3 статьи 27 обозначенного Закона регламентировано, что к существенным условиям соглашения относится указание *на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения, а также на его (их) принадлежность к адвокатской организации.*

Таким образом, положения частей 1 и 2 статьи 16 проекта Кодекса профессиональной этики адвокатов КР не соответствуют требованиям статьи 27 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

Статьей 17 анализируемого проекта Кодекса предусматривается, что адвокат может принять поручение на предоставление правовой помощи *только непосредственно от клиента или его представителя, уполномоченного на заключение соглашения с адвокатом*, или законного представителя несовершеннолетнего или недееспособного клиента, или органа (должностного лица), уполномоченного назначать защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом КР.

При этом, во всех случаях, когда допускается принятие поручения не от самого клиента, а от его представителя, *адвокат обязан получить подтверждение согласия клиента на предоставление ему правовой помощи этим адвокатом, если у представителя отсутствует полномочие на выбор адвоката по своему усмотрению без согласования с клиентом.*

Под клиентом согласно статье 1 проекта понимается лицо, права и свободы которого адвокат защищает, или чьи законные интересы он представляет, или которому он непосредственно предоставляет правовую помощь в других формах, предусмотренных законодательством КР.

Данное положение противоречит части 2 статьи 27 упомянутого Закона, согласно которой соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между *доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*

Кроме того, в таком случае значительно затрудняется доступ к правосудию и справедливому судебному разбирательству для задержанного подозреваемого либо обвиняемого, поскольку, когда человек задержан, он не имеет возможности пойти к нотариусу и выписать доверенность на выбор адвоката. Полномочия адвоката по предоставлению юридической помощи удостоверяются орденом поручения, выданным адвокатом либо адвокатской организацией *на основании соглашения, заключаемого между адвокатом и доверителем.* Наличие ордера поручения является основанием для признания адвоката в качестве уполномоченного лица представлять, защищать интересы доверителя в государственных органах, органах местного самоуправления, организациях и перед гражданами (ч.5 ст.27 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»).

В случае отсутствия заключенного соглашения адвокат не может получить (выписать) ордер, без которого, в свою очередь, его попросту не впустят в здание, где содержится задержанный, тем самым будет нарушено право подозреваемого на получение юридической помощи. Данное обстоятельство является грубейшим нарушением целого ряда фундаментальных прав и свобод человека, образующих собой общепризнанные принципы и нормы международного права. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов и судьи смогут в таком случае не допускать избранных обвиняемыми адвокатов и будут назначать так называемых «дежурных» адвокатов для формального соблюдения требований обязательного участия защитника на отдельных стадиях уголовного судопроизводства.

На основании изложенного выше статью 17 проекта Кодекса необходимо исключить.

В части 1 статьи 20 проекта сделана неправильная ссылка на часть 4 этой же статьи, а также допущена ошибка в словосочетании *«что может иметь для существенных интересов клиента»*. Возможно, в данном случае пропущено слово «значение».

Частями 1 и 2 статьи 22 проекта Кодекса предусматривается ввести запрет на принятие адвокатом поручения от клиента в случае, если его интересы противоречат интересам другого клиента, с которым адвокат связан соглашением, либо собственным интересам адвоката, его родственников или адвокатского объединения.

При этом, частью 2 и абзацем вторым части 3 допускается отступление от данных ограничений при условии письменного согласия клиентов, чьи интересы являются противоречивыми, а также клиентов, не возражающих против возможного конфликта с личными интересами адвоката.

Положения части 2 и абзаца второго части 3 статьи 22 рассматриваемого проекта противоречат подпунктам а), б) пункта 2 части 2 статьи 25 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», согласно которым адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает или ранее оказывал по данному делу юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося за помощью (за исключением случаев выступления в качестве посредника по взаимному согласию сторон), либо имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица.

Кроме того, согласно части 5 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса КР одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Таким образом, ввиду описанных выше норм Закона часть 2 и абзац второй части 3 статьи 22 проекта Кодекса необходимо исключить.

Кроме того, частью 2 статьи 22 проекта предлагается установить, что адвокат, который пребывает в семейных отношениях с другим адвокатом (отец, мать, сын, дочь, родной брат или сестра, супруги), не должен принимать поручения клиента, зная, что его интересы противоречат интересам клиента, которого представляет этот другой адвокат, *за исключением случаев, когда оба клиента дают на это свое согласие после разъяснения каждому из них его адвокатом сложившейся ситуации.*

Учитывая вышеизложенные предписания закона, положение об отступлении от данного запрета при условии согласия обоих клиентов следует также исключить.

В части 1 статьи 24 проекта сделана неверная ссылка на статьи 23, 25 данного Кодекса. Возможно, здесь должны быть указаны статьи 22 и 23.

Аналогичное замечание по части 2 статьи 24 проекта.

Частью 2 статьи 24 проекта предлагается норма, согласно которой ни один из адвокатов - членов адвокатского объединения - не может принять поручения клиента, если другому адвокату - члену этого адвокатского объединения это запрещается согласно правилам недопущения конфликта интересов и соблюдения принципа конфиденциальности.

Следует отметить, что в исследуемом проекте отсутствует определение понятия «Конфликт интересов», что может привести к различной интерпретации возникающих ситуаций и необоснованному привлечению к дисциплинарной ответственности по этому основанию.

Относительно принципа недопустимости разглашения адвокатской тайны было указано выше.

Кроме того, обозначенное положение противоречит принципу независимости и самостоятельности адвоката при осуществлении адвокатской деятельности (п.1 ч.1 ст.17 Закона КР «Об Адвокатуре и адвокатской деятельности»).

В связи с чем, части 2 и 3 статьи 24 проекта необходимо исключить.

В части 2 статьи 28 дана неверная ссылка на эту же статью.

В части 2 статьи 30 проекта допущен ряд грамматических и орфографических ошибок, влияющих на смысл содержания статьи.

Положения части 2 статьи 31 о том, что гонорар должен быть законным по форме и порядку внесения, а также обоснованным по размеру не соответствуют принципу независимости и самостоятельности адвокатской деятельности, поскольку в условиях рыночной экономики и конкуренции на рынке юридических услуг адвокат вправе устанавливать такую цену, которую посчитает подходящей, исходя из собственного опыта, профессиональной репутации, знаний, условий работы и т.д. Каждый адвокат или адвокатское объединение самостоятельно определяют обоснован ли размер запрашиваемого гонорара. Однако, содержащиеся в части 2 и 3 статьи 31 проекта требования и критерии относительно обоснованности размера гонорара могут быть использованы в качестве репрессивного механизма оказания давления на адвокатов. К примеру, члены Комиссии по этике Адвокатуры КР при рассмотрении жалобы на необоснованно высокий гонорар того или иного адвоката получают возможность решать завышена его сумма или нет, руководствуясь при этом субъективными мнениями.

В этой связи, часть 2 статьи 31 проекта следует исключить.

Положения пунктов 1 и 2 статьи 33 проекта Кодекса, позволяющих адвокату получать оплату своего гонорара и других расходов не от клиента, а от других лиц, необходимо изменить, принимая во внимание, что согласно статье 27 обозначенного Закона соглашение об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем.

В части 1 статьи 36 проекта Кодекса сделана неправильная ссылка на часть 3 статьи 33, которая в отсутствует в Кодексе.

Согласно статье 39 исследуемого проекта в случае, когда в процессе выполнения поручения клиента адвокат узнал о существовании противоречий между интересами этого и других клиентов, а также других лиц при обстоятельствах, отмеченных в статьях 23 и 25 настоящего Кодекса, он должен разорвать соглашение с клиентом (одним из клиентов), если не будет получено соответствующего письменного согласия клиента (клиентов) или лиц, заинтересованных в сохранении конфиденциальной информации, на дальнейшее представительство его (их) интересов этим адвокатом или на оглашение конфиденциальной информации.

Учитывая изложенные выше требования законодательства о недопустимости конфликта интересов при осуществлении адвокатской деятельности, текст указанной статьи следует изменить, устранив положения о возможности предоставления юридических услуг с согласия клиентов при конфликте интересов.

Вместе с тем, в данной статье сделана неправильная ссылка на статьи 23 и 25.

В статье 53 проекта необходимо дать определение понятию «Антиреклама», отсутствие которого может привести к различным его толкованиям.

В статьях 54, 58, 59 делается ссылка на некие Правила адвокатской этики, тогда как согласно Закону КР «Об Адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокаты должны соблюдать Кодекс профессиональной этики.

Кроме того, члены Адвокатуры КР могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности вплоть до приостановления действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью за ненадлежащее выполнение обязанности по уплате членских взносов. Обязанность по своевременному вносу денежных средств возложена на юристов вышеназванным Законом, Уставом Адвокатуры КР и Положением о порядке уплаты членских взносов в Адвокатуру КР, утвержденным решением Совета адвокатов Адвокатуры КР от 19 апреля 2017 года.

Пунктом 2.2. упомянутого Положения предусмотрено, что при вступлении в Адвокатуру КР адвокат обязан передать в собственность Адвокатуры КР вступительный единовременный взнос в размере, установленном решением Съезда адвокатов.

Согласно пункту 7.5. Устава Адвокатуры КР членские взносы уплачиваются ежемесячно не позднее 10 числа текущего месяца наличным или безналичным способом в территориальную адвокатуру.

В настоящее время на официальном сайте Адвокатуры КР опубликовано объявление о планируемом внесении отдельных изменений в указанное выше Положение. Согласно предлагаемой редакции пункта 7.2. в случае просрочки уплаты членских взносов членам Адвокатуры КР по решению Правления Территориальной адвокатуры *начисляется неустойка в двойном размере от неуплаченного членского взноса.*

В этой связи, следует отметить, что согласно части 1 статьи 320 Гражданского кодекса КР неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма или иная установленная в договоре имущественная ценность, которую должник обязан уплатить или передать кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Установление подобного штрафа для адвокатов представляется необоснованным ввиду отсутствия каких-либо договорных обязательств коммерческого характера между юристами и органами управления Адвокатуры КР.

Более того, не выдерживает никакой критики размер предлагаемой неустойки, который составляет **100 % от суммы задолженности**. Столь высоких штрафных санкций нет ни в одной сфере общественных отношений, даже в секторе финансовых и банковских услуг.

Относительно решения Совета адвокатов Адвокатуры КР о продлении полномочий Правлений территориальных адвокатур до законодательной реформы.

На официальном сайте Адвокатуры КР (advokatura.kg) в разделе «Документы» опубликована выписка из протокола №14 заседания Совета адвокатов Адвокатуры КР от 10 мая 2018 года.

В соответствии с данной выпиской по итогам проведенного 26 апреля 2018 года круглого стола по обсуждению проекта Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Совет адвокатов *принял решение о назначении действующих Председателей Правлений территориальных адвокатур руководителями филиалов Адвокатуры КР соответствующих территорий на срок до завершения законодательной реформы.*

Данное решение грубо нарушает нормы действующего законодательства КР, в частности, статьи 14 вышеназванного Закона и пункта 6.9. Устава Адвокатуры КР, согласно которым председатель правления территориальной адвокатуры избирается из числа членов правления большинством голосов членов правления. При этом, правление территориальной адвокатуры, являясь коллегиальным исполнительным органом территориальной адвокатуры, *формируется на общем собрании адвокатов тайным голосованием* в количестве 5 человек из числа адвокатов соответствующей территории сроком на три года.

Необходимо также отметить, что срок полномочий многих членов правлений территориальных адвокатур уже истек, и, следовательно, на местах должны быть проведены общие собрания адвокатов для избрания составов органов управления. Однако, вышеназванное незаконное назначение действующих председателей было осуществлено на неопределенный срок – *до завершения законодательной реформы*, то есть до вступления в силу некоторых поправок в Закон КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности». Процесс обсуждения, рассмотрения, принятия и подписания проекта закона не подконтролен Совету адвокатов, это может занять и несколько лет, не говоря уже о том, что депутаты Жогорку Кенеша КР или Президент КР вправе отклонить законопроект.

Принятие Советом адвокатов вышеназванного решения, которое прямо противоречит требованиям закона, вызывает серьезную обеспокоенность и опасения, поскольку эти действия совершены адвокатами, осуществляющими руководящие и управленческие функции в системе Адвокатуры КР. Кроме того, упомянутое решение, как и другие решения и действия, основанные на нем, могут быть обжалованы в судебном порядке, а также является основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении членов Совета адвокатов, его подписавших, поскольку в ими нарушены обязанности адвоката соблюдать требования законодательства Кыргызской Республики.

Выводы и рекомендации

По результатам проведенного исследования положений проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР можно сделать вывод о том, что ситуация в сфере осуществления адвокатской деятельности в Кыргызстане сталкивается с серьезными вызовами и угрозами демократическим ценностям, что вызывает вполне обоснованную обеспокоенность, так как предлагаемые изменения противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, национальному законодательству, а также международным стандартам в сфере оказания профессиональной юридической помощи.

Естественно адвокаты должны осуществлять свою деятельность, строго соблюдая при этом нормы международного права, законодательства КР, а также общечеловеческие и профессиональные этические и морально-нравственные принципы.

Однако, данные обязательные для адвокатов правила предоставления профессиональной юридической помощи не должны каким-либо образом ограничивать или умалять основополагающие права и свободы человека, а также противоречить принципам адвокатской деятельности.

Адвокатура – это организация гражданского общества, она должна выступать флагманом в деле соблюдения принципа верховенства права и защиты прав человека. Адвокатура в целом, ее внутренняя система, все документы, действия и принимаемые решения должны выступать показательным образцом, и служить ярким примером неукоснительного соблюдения всех требований закона. Существование адвокатской деятельности обусловлено необходимостью обеспечения надлежащей реализации прав и свобод человека, их защиты от каких-либо посягательств, соблюдения принципов верховенства права, всеобщего равенства перед законом, доступа к справедливому судебному разбирательству. Нарушение требований законодательства членом Совета адвокатов Адвокатуры КР наносит серьезный ущерб делу построения демократического и правового государства, а также авторитету и репутации профессии юриста.

Подытоживая результаты работы в рамках настоящего анализа, ниже подробно указываем отдельные замечания к проектам Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР.

- I. Советом адвокатов Адвокатуры КР грубо нарушены положения действующего Устава Адвокатуры КР относительно процедур назначения и организации внеочередного Съезда адвокатов республики (п.п.5.2.3., 5.2.4.):
  - ✓ Советом адвокатов не приведены какие-либо обоснования необходимости принятия проектов новых Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов;
  - ✓ внеочередной Съезд адвокатов должен быть созван председателем Совета адвокатов в тридцатидневный срок, тогда как съезд назначен на 13-15 июля 2018 года решением от 10 мая 2018 года, т.е. с нарушением установленного срока более чем на один месяц;
  - ✓ члены Адвокатуры КР, в особенности территориальных адвокатур регионов, не были уведомлены надлежащим образом относительно планируемого Съезда адвокатов и не ознакомлены с предлагаемыми проектами документов.

- II.** Устав Адвокатуры КР и Кодекс профессиональной этики адвокатов КР являются основными документами Адвокатуры КР, устанавливающими организацию системы органов управления профессионального сообщества адвокатов, порядок осуществления адвокатской деятельности, права и обязанности юристов, основания и процедуры привлечения их к дисциплинарной ответственности. Предлагаемые проекты содержат в себе массу принципиально новых нормативных предписаний, в том числе, налагающих определенные обязанности, поэтому каждому нововведению должно быть дано подробное и логичное обоснование. Однако, никакой мотивировки и причин внесения кардинальных изменений инициаторами не предоставлено.
- III.** Формулировки многих статей и пунктов проекта Кодекса профессиональной этики адвокатов КР очень размыты и неточны, что может привести к разночтениям, субъективной интерпретации и в результате незаконным и необоснованным решениям, способным нанести ущерб правам и свободам адвокатов. В нем также отражено множество положений, не имеющих отношения к этической составляющей деятельности адвокатов.
- IV.** Проектом Кодекса профессиональной этики адвокатов КР предусматривается установить большое количество бюрократических положений, необходимость существования которых полностью отсутствует.
- V.** Во многих статьях проекта Кодекса профессиональной этики адвокатов КР делается неверная ссылка на некие Правила адвокатской этики (ст.9, 54, 58, 59).
- VI.** В тексте проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР допущено множество орфографических и грамматических ошибок, в некоторых местах отсутствуют отдельные слова, что может повлечь серьезные последствия в правоприменительной практике.
- VII.** Многие статьи и пункты проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР прямо противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, требованиям национального законодательства Кыргызской Республики и принципам адвокатской деятельности.

В целом, с точки зрения подготовки документов, содержащих в себе нормативную нагрузку, направленных на неопределенный круг лиц и неоднократное применение, а также регламентирующих права, обязанности и вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности, тексты проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, размещенные на официальном сайте advokatura.kg, не готовы к вынесению на голосование по вопросу их принятия.

Данный факт свидетельствует о том, что инициаторы этой идеи не уделили должного внимания, достаточного количества времени и не приложили необходимых усилий при разработке указанных важнейших документов.

Заключительные положения о ситуации в связи с принятием проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики КР в новых редакциях

Многие члены Адвокатуры КР не были надлежащим образом уведомлены о планируемом внеочередном Съезде адвокатов и не ознакомлены с текстом упомянутых выше документов, которые Совет адвокатов предложил утвердить.

При созыве внеочередного съезда Советом адвокатов были нарушены предусмотренные Уставом Адвокатуры КР процедурные правила, в частности, относительно заблаговременного извещения всех адвокатов республики, обоснования необходимости принятия указанных документов, сроков проведения Съезда адвокатов.

Особое внимание следует обратить на отсутствие широкого обсуждения всех положений предлагаемых документов, в том числе, устанавливающих массу новых нормативных предписаний, несоблюдение которых влечет привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Многие статьи и пункты проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, предлагаемых Советом адвокатов, грубо нарушают общепризнанные права и свободы человека, нормы Конституции КР и законодательства республики. К примеру, относительно предоставления Адвокатуры КР права заниматься предпринимательской деятельностью, отступлений от правил охраны адвокатской тайны и недопустимости конфликта интересов.

Вместе с тем, формулировки ряда статей и пунктов исследуемых документов изложены некорректно, неясно, что может повлечь их различное толкование и привести к нарушениям прав и свобод человека в практике их применения. Также допущено большое количество орфографических и грамматических ошибок, в некоторых местах отсутствуют отдельные слова и словосочетания.

Проекты Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР не отвечают требованиям, предъявляемым к подготовке документов нормативного характера, их рассмотрение и принятие в таком виде недопустимо.

31 мая 2018 года Комиссия по этике Адвокатуры КР обратилась в Совет адвокатов с письменным обращением, в котором был озвучен призыв о снятии с повестки дня второго внеочередного Съезда адвокатов вопроса принятия Кодекса профессиональной этики в новой редакции по вышеуказанным причинам либо перенести дату проведения съезда на более поздний срок. Было также предложено создать рабочую группу в широком формате для разработки этого документа, включив в нее представителей Комиссии по этике, территориальных адвокатур, независимых экспертов и всех заинтересованных адвокатов.

В обращении также указывалось о том, что по информации членов Комиссии Совет адвокатов планирует проведение съезда с использованием системы электронного голосования и подсчета «Qualtrics», что не предусмотрено действующим законодательством республики и Уставом Адвокатуры КР.

Однако, официального ответа на данное письменное обращение Совет адвокатов так и не предоставил.

Вместе с тем, 20 июня 2018 года на официальном сайте Адвокатуры КР (advokatura.kg) было размещено объявление о продолжении обсуждения проектов вышеуказанных документов с указанием электронной ссылки на их текст.

22 июня 2018 года на сайте появилась информация о переносе даты проведения второго внеочередного Съезда адвокатов на 1 августа 2018 года *с целью обсуждения упомянутых выше проектов и всех поступающих предложений в полном объеме.*

Примерно в это же время в разделе «Документы» официального сайта Адвокатуры КР появился новый документ – Положение об организации и порядке электронного голосования и установления итогов голосования счетной комиссией на Съезде адвокатов.

Однако, отсутствуют какие-либо реквизиты данного Положения, нет указаний о том, кем и когда оно было утверждено или одобрено.

Указанным Положением устанавливается порядок организации электронного голосования, подсчета голосов адвокатов и установления итогов в территориальных адвокатурах при проведении Съезда адвокатов с применением программно-технических средств системы «Qualtrics».

В данном случае необходимо отметить, что согласно пункту 5.2.6. действующего Устава Адвокатуры КР принятие решений Съезда адвокатов производится открытым голосованием, за исключением выборов членов Совета адвокатов, Комиссии по этике и ревизионной комиссии, которые избираются закрытым тайным голосованием.

Таким образом, в соответствии с положениями Устава Адвокатуры КР проведение Съезда адвокатов с использованием электронного голосования не предусмотрено.

Создается впечатление, что Совет адвокатов, опасаясь повторения событий первого очередного Съезда адвокатов, прошедшего 27 ноября 2017 года, когда внесенный в повестку дня вопрос утверждения проектов нового Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР был снят под шквалом обоснованной критики и натиском несогласных адвокатов.

В данном случае мы можем прийти к вполне обоснованному умозаключению о том, что Совет адвокатов, созывая спустя 7 месяцев внеочередной Съезд адвокатов по тем же вопросам, намеренно не ставит в известность всех юристов республики и не организует широкого постатейного обсуждения вносимых проектов, чтобы без огласки и возможных дискуссий попытаться форсировать принятие упомянутых документов, используя при этом систему электронного голосования, не предусмотренную действующим Уставом Адвокатуры КР.

10 мая 2018 года Совет адвокатов принял незаконное решение о продлении полномочий председателей правлений территориальных адвокатур на неопределенный срок, однако согласно статье 14 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» принятие подобных решений является исключительной компетенцией членов правления соответствующих территориальных адвокатур, которые, в свою очередь, избираются общими собраниями адвокатов, то есть руководители региональных органов управления назначаются по результатам проведенных выборов.

Таким образом, Совет адвокатов превысил свои полномочия, определенные упомянутым Законом и Уставом Адвокатуры КР, нарушив права и законные интересы адвокатов, общих собраний и членов правлений территориальных адвокатур.

Вышеуказанные действия и решения Совета адвокатов говорят о том, что отдельные его члены готовы пойти на грубейшие нарушения своих обязанностей по неукоснительному соблюдению требований законодательства республики и Устава Адвокатуры КР для достижения поставленных целей. Совет адвокатов пытается выстроить вертикаль собственной власти, навязав всем адвокатам республики бюрократические правила осуществления адвокатской деятельности, что, в свою очередь, предоставит органам управления Адвокатуры КР массу

возможностей и механизмов для установления жесткой системы контроля и управления под угрозой привлечения юристов к ответственности за нарушения многочисленных формальностей.

Весь арсенал репрессивных механизмов, которым будут наделены органы управления Адвокатуры КР в случае принятия иницилируемых изменений, в первую очередь почувствуют на себе адвокаты, работающие в правозащитных и неправительственных организациях, а также независимые частнопрактикующие юристы, зачастую оспаривающие действия государственных органов и защищающие политических оппонентов власти.

Однако, высока вероятность того, что инициатива Совета адвокатов может привести к повторению скандала, имевшего место на первом очередном Съезде адвокатов, прошедшем 27 ноября 2017 года, когда многие адвокаты и адвокатские объединения обрушились с жесткой критикой относительно предлагаемых в новой редакции проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что в результате принятия указанных документов могут быть серьезно ограничены права и свободы адвокатов, их деятельность будет осуществляться под жестким контролем центральной власти в лице Совета адвокатов. Это неизбежно приведет к ухудшению положения в сфере защиты прав человека, поскольку главной задачей адвокатской деятельности является достижение надлежащего соблюдения прав третьих лиц, а ужесточение правил работы юристов приведет к снижению качества оказываемых услуг, повышению их стоимости, ослаблению уровня доступа к юридической помощи и правосудию, в целом.

Более того, документы, изначально содержащие в себе противоречащие закону положения, будут порождать незаконные решения в ходе их применения и могут также привести к нарушениям прав и свобод человека.

Вместе с тем, законность и легитимность проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР уже поставлена под сомнение и они могут быть оспорены в судебном порядке в случае принятия.

Использованные источники, литература, интернет-ресурсы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года)
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП)
3. Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП)
4. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП)
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (подписана 4 ноября 1950 года)
6. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Кыргызская Республика присоединилась Законом КР от 21 августа 2003 года)
7. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (Кыргызская Республика присоединилась Законом КР от 5 июля 1997 года № 49)
8. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года)
9. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге)
10. Стандарты независимости юридической профессии (приняты на конференции Международной ассоциации юристов в 1990 году в г. Нью-Йорке)
11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года)
12. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года)
13. Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 67/187 от 20 декабря 2012 года)
14. Сиракузские Принципы Толкования Ограничений и Отступлений от положений МПГПП. Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985)
15. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 сентября 2012 года)
16. Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года)
17. Конституция КР
18. Гражданский кодекс. Общая часть
19. Гражданский процессуальный кодекс КР
20. Кодекс КР об административной ответственности
21. Административно-процессуальный кодекс КР

22. Уголовный кодекс КР
23. Уголовно-процессуальный кодекс КР
24. Закон КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»
25. Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи»
26. Закон КР «О международных договорах»
27. Закон КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»
28. Закон КР «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах»
29. Устав Адвокатуры КР (утвержден решением учредительного Съезда адвокатов КР от 26 ноября 2014 года)
30. Кодекс профессиональной этики адвокатов КР (принят на учредительном Съезде адвокатов КР от 26 ноября 2014 года)
31. Концепция институционального развития Адвокатуры КР на 2018-2022 годы (одобрена решением первого очередного Съезда адвокатов КР от 27 ноября 2017 года)
32. Регламент работы Совета адвокатов Адвокатуры КР (утвержден решением Совета адвокатов Адвокатуры КР от 19 февраля 2015 года)
33. Положение о Комиссии по этике Адвокатуры КР (утвержден решением Совета адвокатов Адвокатуры КР от 29 мая 2015 года)
34. Типовое положение о территориальной адвокатуре КР (утверждено решением Совета адвокатов Адвокатуры КР от 19 февраля 2015 года)
35. Положение о порядке уплаты членских взносов в Адвокатуру КР (утверждено решением Совета адвокатов Адвокатуры КР от 19 апреля 2017 года)
36. Выписка из протокола № 14 заседания Совета адвокатов Адвокатуры КР от 10 мая 2018 года
37. Повестка дня первого очередного Съезда Адвокатов КР (доступно на advokatura.kg)
38. Результаты первого очередного Съезда Адвокатов КР (доступно на advokatura.kg)
39. Кодекс чести судьи КР (Принят на X Съезде судей Кыргызской Республики 19 февраля 2016 года)
40. Адвокатская деятельность и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов / Под общ. ред. Е.В. Семеняко, Ю.С. Пилипенко. – Москва, 2010г.
41. Большая юридическая энциклопедия. – Москва, 2007г.
42. Бородин С.В., Рябцева Е.В. Международно-правовые стандарты адвокатуры. – Москва, 2013г.
43. Деловая этика. М.Г. Подопригора. – Таганрог, 2012г.
44. Основы этики. Профессиональная этика юриста. С. В. Корнакова. – Иркутск, 2012г.
45. Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы. Рагулин А.В. // Евразийская адвокатура. - 2012. - № 1.
46. Сборник рекомендаций механизмов ООН по правам человека для Кыргызской Республики, 2010-2015 гг. Подготовлен Тянь-Шаньским аналитическим центром при АУЦА при поддержке Регионального офиса УВКПЧ ООН в Центральной Азии. – Бишкек, 2015г., доступно на <https://www.auca.kg>
47. Юридический словарь, А.Н.Азрилиян. – Москва, Институт новой экономики, 2007г
48. Адвокатура КР – <https://advokatura.kg>
49. Министерство юстиции КР – <https://minjust.gov.kg>
50. ОФ «Правовая клиника «Адилет» – <https://adilet.kg>
51. ОБСЕ – <https://osce.org>
52. Совет по правам человека ООН – <http://ohchr.org>